

... ГЛАВА 1 ...

— Я бы на твоём месте поостерегся, Колден. Тебя хотят убить. Кто — не знаю.

Я сделал вид, что не услышал, и пошел дальше, а Волк продолжил свой путь. Мы с Волком были знакомы давно — одно из тех деловых знакомств, которые могут спасти жизнь. Когда назревала необходимость, Волк оставлял для меня знак, и мы вот так встречались в одном и том же месте. Всегда на ходу. Волк был ценным источником информации, учитывая мой образ жизни.

Я ускорил шаг. Начинаял накрапывать дождь. Треклятая осень! Того и гляди ливанет как из ведра. Не то чтобы я боялся намокнуть, но если выбирать между мокрой одеждой и сухой, кто же предпочтет первый вариант?

Снова прокрутил в голове слова Волка. Вот как, значит... Опять кому-то перешел дорогу, хоть и старался в последнее время не высовываться. Не в первый раз. Знал бы кто — сыграл бы на опережение. Но Волк не сумел выяснить. Значит, руки у меня связаны. Список возможных «доброжелателей» уже выстроился в голове. В него входило больше десятка имен. И каждый мог заказать избавить от меня мир.

Не нравилось мне все это... Страх не было, была злость. Я давно разучился трястись за свою шкуру. К чему? И так выжал из своей жизни все что мог. Не то чтобы торопился в могилу, но и не нанимал людей,

чтобы охраняли каждый мой шаг, как делали коллеги. Если так жить, то зачем нужна подобная жизнь?

Дождь становился сильнее. Сначала — на работу, проверить, все ли там в порядке, потом — домой. Торчать всю ночь в борделе не хотелось. Там есть управляющие, разберутся и без меня. Могу себе это позволить. Значит, решено. Пока домчался до знакомой двери, успел-таки вымокнуть. Плевать. Сейчас переоденусь, захвачу зонт. До дома всего пара улиц.

— Господин Колден! — выскочила из-за угла Молли. — А мы вас ждали!

Стрельнула глазками, давая понять, что не прочь провести ночь в моей компании. Молли я подобрал на какой-то стоянке мобилей года три назад. Отмыл, приодел, и девчонка осталась. Предполагаемая профессия ее не смущала. Да и доступ в мой бордель был только для избранных. А их круг не так уж и велик.

— Не забывай, что ты должна встречать гостей, а не меня, — шлепнул Молли по аппетитной попке и отправил обратно к двери. Сам свернул в незаметный на первый взгляд коридор, который скрывал мое второе, так сказать, официальное жилище. Эти комнаты служили для переговоров и рабочих моментов. Гостиная, кабинет, спальня. Раньше я часто оставался здесь ночевать. Сейчас — реже. Видимо, старею. В свои тридцать четыре ощущал себя древним как мир. Мир, который по какой-то причине в очередной раз пытался подставить мне подножку.

Забавно... Когда-то я гордился этим местом. По сути, это все, что у меня тогда было. Все, что я смог создать за свою жизнь. А теперь даже смешно. Мое главное достижение — бордель в три этажа с небольшим штатом. Девочек я выбирал лично и тщательно. Работала чуйка — вот она не притупилась с годами сытой жизни. Я еще помнил, как это — быть бездомным и голодным.

Помнил, как таскал булки из пекарни. Счастливого было время, несмотря ни на что. Зато теперь Ральф Колден — уважаемый человек в определенных кругах. А с некоторых пор — еще и меценат. Надо же куда-то деньги девать. Зачем мне одному столько?

— Господин Колден, можно? — В дверях замер управляющий, долговязый детина с рыжими, как огонь, волосами. Я нанял его из-за редкого умения обращаться с деньгами — они к нему липли, и я закрывал глаза на то, что Пит слегка подворовывает. Он никогда не переходил границы. Знал, где остановиться. Поэтому остался жив, здоров и предан общему делу.

— Можно, — кивнул я. — Какие новости?

— Да Каринка с вами поговорить просила, сама боится. — Пит плюхнулся в кресло напротив.

— О чем же?

— Замуж девка собралась. Просит отпустить.

— Сам знаешь правила. Пусть женишок платит — и забирает хоть на край света.

— В том-то и дело, господин Колден. У женишка фига в карманах, я проверял. Любовь у них, понимаете?

«Любовя». Дать бы по губам! На работе все-таки. Да ладно.

— Раз любовь, значит, найдет деньги. Это мое последнее слово. Каринке скажешь будет артачиться, я ее продам. Кому-нибудь другому будет рассказывать про свои «любовя».

— Передам. Какую ставку ставить?

— Каринка у нас уже года четыре, спрос на нее падает. Ставь тысяч двадцать. Глядишь, и наскребет женишок, а мы присмотрим кого-то нового.

— Будет сделано, босс. — Пит усмехнулся во все зубы.

— Что еще?

— Да ничего вроде. Болячек нет, жалоб нет, девки ведут себя спокойно. Все как всегда.

Вот это «все как всегда» и раздражало больше всего. «Все как всегда» — а кому-то не терпится от меня избавиться. Значит, где-то прокололся. Или это личное? Личных врагов у меня тоже хватало. Не сходился я с людьми, умел напаскудить в душу. И никогда не морочил себе этим голову. Пусть они беспокоятся, что находятся в моем личном черном списке.

— Если больше ничего, тогда я домой. Остаешься за старшего. Что будет важное — я на связи.

Пит намек понял и исчез, а я наконец-то открыл шкаф и достал сухую рубашку и пиджак. Наскоро переоделся, на ходу взглянул в зеркало — ну и физиономия у тебя, Ральф Колден. Только людей пугать. Сразу видно, что не стоит связываться. Усмехнулся отражению. Улыбка вышла кривоватой. Потер шрам через бровь — ныл на погоду. Еще одна память из прошлого.

Захватил зонт, хоть и терпеть их не мог. Вышел на улицу — и понял, что зря. Редкие капли срывались с крыш. Мерзость. Ускорил шаг, петляя среди припозднившихся прохожих. На всякий случай активировал магию — умирать сегодня не входило в мои планы. По дороге захватил в магазинчике бутылку вина — самое то для промозглой ночи, пить в одиночестве. И свернул в темный узкий проулок, ведущий к моему жилищу. Одноэтажный дом притаился в конце дороги. Всего на три комнаты — мне больше ни к чему. Та же схема, что и в борделе — спальня, гостиная, кабинет. Если в борделе меня могли найти все желающие: партнеры, конкуренты, покупатели и продавцы, то порог моего дома не переступал никто. Нечего заходить на мою территорию.

Прислонил ладонь к замку, и он щелкнул, впуская меня в полумрак дома. Сделал еще шаг — и зажглись светильники. Техномагия, что уж там. Такая система отсутствует только в спальне, там был обычный светильник на магических кристаллах. Я сам в техномагии не

смыслил ничего, и если бы не лучший друг-техномаг, и вовсе жил бы по старинке.

Достал бокал, сел в кресло, откупорил бутылку. Вино полилось тонкой струйкой, и я залюбовался игрой света в рубиновых каплях. Попробовал — то, что надо. В меру крепкое, без приторности. Закрыл глаза. Этот день закончился. Что принесет завтрашний, никогда не загадывал. Судя по звукам за окном, снова начался дождь. Тяжелые капли барабанили по стеклу, выстукивая только им одним известную симфонию. Включить музыку, что ли? Эх, ладно, обойдусь.

В мое почти мирное настроение вклинилась назойливая трель дверного звонка. Это еще что за новости? В дверь могли звонить двое — друг Скай или его безумный папаша, для которого понятия личного пространства не существовало. Но ни тот, ни другой не стали бы являться без предупреждения. Я соскользнул с кресла, выхватил из ящика стола пистолет — всегда под рукой — и двинулся к двери.

— Кто?

Молчание.

— Или отвечаете, или я пушу вам пулю в лоб. Раз...

И резко открыл дверь, целясь в темноту ночи.

— Не стреляй!

Я увидел, в кого целюсь, и растерянно опустил оружие. Потому что мальчишке передо мной было от силы лет двенадцать-тринадцать. Конечно, могли и подослать, но просто так стрелять в ребенка не стану. Осмотрел его выдавшую виды одежду, кое-где изрядно заляпанную грязью. Наверное, заметил меня, когда вошел в дом, и решил поклянчить монетку.

— Нищим не подаю.

И попытался закрыть дверь.

— Подожди. — Мальчишка и не думал уходить. — Я — Алекс.

— Очень приятно, но я-то тут при чем? — спросил у растрепанного недоразумения.

— Алекс Колден.

Если это шутка, то плохая, потому что мне не хотелось смеяться. А хотелось поднять за шкирку, пару раз встряхнуть, а потом вышвырнуть за забор.

— Однофамилец, что ли? — решил все-таки узнать версию этого молокососа.

— Нет. — Тот уставился на носки грязных ботинок, а капли с козырька крыши стекали на темноволосую макушку. — Мою маму зовут Розали Нейден.

Я тихо выругался, так схватил мальчишку за шиворот и втащил в комнату.

— Раздевайся.

— Зачем? — Тот округлил глаза, глядя на меня, как на серого волка из старых сказок.

— Обыскивать буду.

Мало ли? Техномагия, конечно, наука новая, но много ума не надо — снабдить мальчика чем-нибудь опасным или как минимум маячком. Но откуда они узнали про Розали, если сам я не вспоминал о ней лет так... тринадцать?

— У меня ничего нет, — растерянно ответил подросток.

— Вот и посмотрим. Раздевайся, кому говорят.

Похоже, у мальчишки ступор. Ладно, будем действовать другими методами, пока я добрый. Призвал магию. Пальцы закололо, нагрелся тонкий браслет на запястье. Провел вдоль тела мальчишки, затем перепроверил ощущения. Нет ничего! Ни техномагии, ни просто магии. А что оружия нет, видно и так. Но на всякий случай похлопал по его карманам и выудил оттуда жвачку и складной ножик. Ножик отправил в ящик стола и тут же запер, а вот свой пистолет далеко убирать не стал.

— Говори.

Мальчонка снова растерянно моргнул.

— Язык проглотил, что ли? Или перед тобой надо пушкой махать, чтобы речь пробилась? — Я начинал терять терпение.

— Я — твой сын.

— С чего бы это?

— Мать сказала.

— Слушай, мелкий. — Ситуация становилась абсурдной. — Я в последний раз видел твою мамашу тринадцать лет назад, и в тот день она пожелала мне сдохнуть в муках. Так с чего бы ей обо мне вспоминать, и тем более — кому-то рассказывать?

Алекс снова уставился в пол. Я даже посмотрел в том же направлении — пол как пол, слегка в грязи после коечких ботинок. Ненавижу грязь!

— Она всегда говорила, что я весь в тебя, — наконец ответил он. — И грозилась сдать в приют.

— Кажется, начинаю улавливать связь. И что дальше? Адрес мой у тебя откуда? Я не дурак и не добрый дядюшка, который верит всем на слово. Никто из знакомых не знает, где я живу. Откуда это ведомо тебе и твоей мамаше?

— Она хотела подать на пособие, чтобы ты ей выплачивал деньги. Даже на твою фамилию меня записала. — С пола взгляд Алекса перешел к его грязным ногтям. — А чтобы тебя найти, попросила своего парня, у него было детективное агентство. Ну, он и нашел, только посоветовал не связываться. Мама долго ругалась и убрала адрес в стол. Я его оттуда забрал и запомнил.

Гм, версия неплоха. Я бы, возможно, ей поверил. И — да, я в курсе, что Розали была беременна, когда мы расставались. Никогда не собирался становиться отцом. Не для меня это. Единственный ребенок, которого терпел — и любил, что уж там, — это сын Ская. И то потому, что их семейка всегда терпела меня. Но Эшу было два

года. Он еще не понимал, кто перед ним. А этот-то понимает.

— Хорошо, на минуту допустим, что ты — мой сын. Документы где?

— Какие?

— Твои документы. Или ты хочешь сказать, что вот так просто добрался из Ривербрука сюда? На мобиле это часов пять. Пешком — не знаю, не пробовал, но думаю, в пределах четырех-пяти суток, учитывая твой возраст. Может, больше. И что, никто не задержал?

— Документы дома, — пробормотал Алекс, все больше теряясь. — Они под замком были, у меня доступа в мамин сейф нет.

— Тогда как ты попал в столицу?

— На попутных мобилях. И пешком.

Я бы сам преодолел это расстояние без проблем, но я — человек привычный. В годы моей юности мобили были такой редкостью, что никто бы не подвез, и в столицу тоже пришлось добираться как получалось. То на телегах, то в экипажах. Только мне было не тринадцать.

— Допустим, — я продолжал допрос, зная, что все равно докопаюсь до правды. — Теперь основной пункт нашей с тобой беседы. Какого демона ты здесь забыл?

И снова — взгляд в пол, поникшие плечи. Дождусь ли я сегодня ответа?

— Сбежал.

— Да уж понятно, что не мамка отправила. Я спрашиваю, что ты делаешь у меня? Сбежал — так и шел бы себе.

— Я думал...

— Что у меня приют? Извини, но в моем ведении находятся заведения несколько иного типа. И детям там делать нечего. Поэтому я дам тебе денежку, и ты вернешься в Ривербрук.

— Ни за что! — Глаза мальчишки отчаянно блеснули. Наконец-то хоть какие-то эмоции.

— Почему?

— Я к ней не вернусь! Умру, но не вернусь.

— Не швыряйся словами, за них потом приходится отвечать. Тогда мне все равно, куда ты пойдешь. Столица большая, может, где-то и приткнешься. А теперь извини, час поздний. — Я достал из кармана кошелек и вытащил сотенную купюру. — Держи. На дорогу или дня три ночлежки хватит.

Алекс отвернулся и деньги брать не торопился. А на что он рассчитывал? Что заключу его в объятия и пуцую скупую мужскую слезу? Увы, я не сентиментален. И раз Розали решила рожать, это ее проблемы. И уж тем более глупо, когда эти проблемы возникают на пороге тринадцать лет спустя.

— Можно, я у тебя переночую?

Я покосился на мальчика. Он казался безобидным, но я давно не верил таким «невинным ягнтям». Оставить — могу не проснуться. Или лишиться части имущества. Или...

— Я утром уйду. Честно. Там дождь, и...

И правда, дождь. Прощай, спокойный вечер!

— Ванная там, — указал на дверь. — На крючке висит моя старая рубашка, переоденешься. Терпеть грязь в доме не стану. Кыш!

Момент неверия, радости — и мальчишку как ветром сдуло. Только дверь хлопнула. Я уже знал, что пожалею. Так всегда получалось, когда поддавался минутной слабости. Но погода действительно была дрянной. Такой, что хороший хозяин не выгнал бы пса. Я — не хороший хозяин, и пса у меня нет. Но приму меры предосторожности, а утром отправлю мальчишку куда глаза глядят. Пока он мылся, вытер полы, застелил диван в гостиной, а на спальне выставил дополнительную магическую за-

щиту. В тринадцать у него вряд ли магия есть. Шибанет — мало не покажется. На окна выставил маячки — не впустил бы кого. Вот так-то лучше.

Мальчишка появился минут через двадцать. Моя рубашка доходила ему почти до колен. Он зыркал на меня испуганно из-под темной мокрой челки.

— Ложись, — указал на диван. — По дому ночью не бродить, только ванная и уборная в твоём распоряжении. Понял?

— Да.

— Тогда сладких снов.

Я подхватил бутылку, бокал — и пошел в спальню. Надеюсь, на этом сюрпризы закончились?

... ГЛАВА 2 ...

Сигналки! Спросонья я не сразу понял, откуда визг, но тело среагировало раньше — выхватить из-под подушки пульс-пушку, которая всегда там лежала, пригнуться и сползти на пол, а затем двигаться на звук. Проснулся я уже по дороге. Судя по всему, кто-то решил ночью пробраться через кухонное окно. Вспыхнули светильники — и я убрал пушку за пояс штанов. Спать одетым — тоже милая привычка, приобретенная в лучшие годы.

— Я тебе что сказал? — Я изучал открывшуюся взгляду картину: Алекс прилип к стене, пришипленный синеватыми лучами ловушки-маяка, и испуганно хватал ртом воздух. — Ванная, уборная. Кухни в списке не было.

— Я воды хотел, — просипел мальчишка.

Деактивировал ловушку, и он медленно сполз по стеночке на пол, все еще таращась на меня огромными карими глазами. Стоит отдать должное — реветь не стал. Уважаю. Ловушки Ская не для слабонерв-

ных. Он, конечно, принципиально не создает оружие, но для меня сделал парочку исключений. И это — одно из них.

— Пить хотел? Так иди пей.

Алекс осторожно поднялся и осмотрелся в поисках воды, затем нашел взглядом графин и ряд пустых чашек. Я наблюдал за ним, стараясь понять, что этот мальчишка на самом деле забыл в моей квартире. Ну не верил я во внезапно проснувшуюся тягу увидеть папашу! Не верил, хоть тресни. Я, например, и вовсе не знал, кому обязан появлением на свет. Но если бы вдруг узнал, не стал бы падать в родительские объятия. Зачем? Алекс, похоже, считал иначе.

— Напился? — Мой голос в полной тишине звучал зловеще.

— Да, спасибо. — Он снова странно на меня смотрел.

— Тогда возвращайся в гостиную, графин можешь забрать с собой. Спокойной ночи.

И я снова заперся в спальне. Только мальчишка не лег. Я слышал его тихие шаги, а магия ощущала перемещение живой энергии. Что он там делал? Вот бы взглянуть! Может, шпионит? Или...

В дверь постучали. Будет мне сегодня покой? Впрочем, спать уже не хотелось. Привык довольствоваться парой часов отдыха, и даже с удивлением заметил, что за окнами уже светало. Значит, прошло гораздо больше времени, чем предполагал.

Встал, снял защиту.

— Чего тебе? — спросил у мальчика.

— Можно я останусь?

— Нет.

Вот самое время для подобных вопросов!

— Я не буду мешать, честное слово. Ты только объясни, что можно трогать, а что нельзя. Ты меня даже не заметишь. Я...